

СУЩНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ЭТНИЧНОСТЬ И ЭГОИЗМ

Р.Д. Стамова

Рассмотрены различные подходы к сущности личности; выделены этничность и эгоизм, которые являются не только средой, но и своеобразной частью сущности личности.

Ключевые слова: личность; человек; сущность личности; этничность; эгоизм.

Личность является объектом изучения большинства гуманитарных наук, каждая из которых рассматривает ее под своим углом зрения, с различной степенью обобщения и, соответственно, получает собственные специфичные выводы.

Независимо от того, в какой плоскости и каким образом осмысливается личность, она характеризуется автономностью, определенной степенью свободы, способностью противопоставить себя обществу. Личная независимость сопряжена с умением властвовать над собой, а это, в свою очередь, предполагает наличие у личности самосознания, т.е. не просто сознания, мышления и воли, а способности к самоанализу, самооценке, самоконтролю. Самосознание личности трансформируется в жизненную позицию. Жизненная позиция представляет собой принцип поведения, основанный на мировоззренческих установках, социальных ценностях, идеалах и нормах личности, готовности к действию.

Личность является одним из тех феноменов, которые редко интерпретируются одним и тем же образом двумя разными мыслителями, даже в пределах одной гуманитарной дисциплины. Упомянем вскользь (чтобы дать представление о

том поистине огромном разнообразии взглядов, подходов и теорий в понимании личности) различные концепции личности, возникшие только во второй половине XX века: концепция жизнестворчества, разработанная группой украинских ученых во главе с Л.В. Сохань; “активационная” концепция Д.У. Фиске и С.Р. Мадди; “биосферная” концепция А. Ангьяла; концепция “духовного человека” Ж. Ньютона; “мотивационная” концепция Д.К. Мак-Клелланда; организмическая концепция К. Гольдштейна; концепция психосинтеза Р. Ассаджоли и др.

Известный психолог Г. Оллпорт насчитал более пятидесяти определений, которые подразделил по формальным признакам на несколько категорий и предложил концепцию, в соответствии с которой личность представляет собой нечто объективное или объективную реальность, которая лежит за поступками и делами индивида. Это объективное “нечто” представляет собой психофизическую систему. “Личность, – указывал Г. Оллпорт, – это динамическая организация тех психофизических систем внутри индивидуума, которые определяют характерное для него поведение и мышление” [9, с. 273].

Основатель психоанализа З. Фрейд предложил биосоциальное определение личности, в соответствии с которым личность – это существо, деятельность которого обусловлена врожденными сексуальными влечениями. Последователь З. Фрейда К. Юнг рассматривал личность как продукт и вместилище родовой истории, благодаря которой человек постигает собственное прошлое посредством коллективного бессознательного. Характерно, что даже ортодоксальные представители психоаналитического направления – Э. Фромм, К. Хорни, А. Адлер, Г. Салливан и др. – не разделяли мнений авторитетов психоанализа, рассматривая личность как социально-психологическое существо, что противоречило представлению З. Фрейда о том, что поведение человека управляется врожденными инстинктами, и убеждению К. Юнга, что человек руководствуется врожденными архетипами. Как считал А. Адлер, личность, будучи изначально социальным существом, выступает как единое и самооглашающееся целое, стремящееся к совершенству и творчеству.

Дефиницию “социальная роль” активно разрабатывали Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс и др. Концепция ролевой теории личности получила широкое распространение и в советской научной среде, в частности в трудах таких ученых, как И.С. Кон, В.А. Ядов и др. Изучение процессов взаимодействия в малых группах, которые, будучи экстраполированными на большие величины, оказывают существенное влияние на процессы, происходящие в макроструктурах, привело к созданию концепции так называемых референтных групп, открытой американским психологом Г. Хайменом. Как отмечает Г.С. Антипина, референтная группа – “это реальная или воображаемая социальная группа, система ценностей и норм которой выступает для индивида эталоном” [1, с. 53].

В социологии выделяют теорию социального действия, одним из основоположников которой был М. Вебер, а наиболее из известных продолжателей – Т. Парсонс, который, рассматривая индивидуальное человеческое действие как самоорганизующуюся систему, раскрыл его специфику, как: а) символического, т.е. имеющего символические механизмы регуляции – язык, ценность

и т.п.; б) нормативного, т.е. зависимого от общепринятых норм и ценностей; в) волюнтаристического, т.е. независимого в какой-то степени от условий среды, хотя и зависимого от субъективных “определений ситуации” [7, с. 464–480].

Концепция личности Ч.Х. Кули и Дж. Мида была развита ими в теориях зеркального “Я”. Ч.Х. Кули обосновывал тот взгляд, что личность с необходимостью связана с осознанием ею собственного “Я”, которое формируется в процессе длительного взаимодействия ее с другими людьми, то есть в определенной социальной среде, при этом каждый человек создает свое “Я” на основе воспринятых им реакций, мнений людей, с которыми он находится во взаимодействии. И созданное таким образом “Я” было определено Ч. Кули как зеркальное “Я” [6, с. 330–335].

В XX в. возникли и получили распространение теории социальной стратификации, различающиеся по своему общественному статусу; близкой к ним является теория социальной мобильности. Социальный статус личности является, по сути, ядром статусно-ролевой концепции, которая в настоящее время относится к числу наиболее распространенных и определяющих концепций при социологическом анализе личности.

Марксистская концепция неразрывно связывает общественные отношения и индивидуальность человека, делая упор на то, что социальная среда имеет определяющее значение в формировании сознания личности.

За внешней убедительностью и завершенностью марксистской концепции личности при более внимательном и глубоком анализе обнаруживается весьма упрощенный подход к социальной действительности, с характерным и даже неизбежным игнорированием достаточно значительной части этой действительности, а вместе с ней, по существу, и реальной личности, со всеми ее достоинствами и недостатками, верованиями и неверием, убеждениями и предрассудками. Хорошо известно крайне негативное, воинственное отношение Маркса к религии и религиозным формам жизни. Для упрощенного подхода Маркса к человеческой личности характерно также игнорирование ее этничности.

Этнические черты, изначальные природные качества этноса составляют основу коллектив-

ного бессознательного в человеке, исторический же процесс только закрепляет его. Одним из первых, кто указывал на определяющую роль бессознательного в жизни человека, был известный французский психолог и социолог XIX в. Г. Лебон, который писал: “Явления бессознательного играют выдающуюся роль не только в органической жизни, но и в отправлениях ума... Наши сознательные поступки вытекают из субстрата бессознательного, создаваемого в особенности влияниями наследственности. В этом субстрате заключаются бесчисленные наследственные остатки, составляющие собственно душу расы... Большинство наших действий вызывается скрытыми двигателями, ускользающими от нашего наблюдения” [4, с. 26].

В противоположность Г. Лебону, недооценивавшему влияние среды, многие мыслители указывали на существенное влияние естественной среды обитания на формирование мироощущения и мировоззрения народов, которые в реальном их воплощении предстают как мироощущение и мировоззрение конкретных индивидуумов, личностей. Так, Г. Гегель писал по поводу влияния природной среды: “По сравнению с всеобщностью нравственного целого и его единичною, действующею индивидуальностью связь духа народа с природой есть нечто внешнее, но, поскольку мы должны рассматривать ее как ту почву, на которой совершается развитие духа, она по существу и необходимо оказывается основой” [3, с. 126]. Влияние природных условий, пространства, в которое помещен человек, на формирование “души народа”, его психологии, убедительно и красноречиво показывал в своих трудах Н.А. Бердяев. На определяющее влияние физического окружения в развитии личности указывали также П. Сорокин, Э. Хантингтон, Г.В. Плеханов, Л.Н. Гумилев и др.

Каждый социум, в который погружена конкретная личность, дает своим членам некоторый специфический опыт, особенные культурные образцы, которые другие общества предложить не могут. Из общего социального опыта, единого для всех членов данного сообщества, возникает характерная стереотипическая конфигурация, в пределах которой формируется, а затем постоянно воспроизводится типичная для данного

общества личность. Так, личность, сформировавшаяся в условиях мусульманской культуры, неизбежно имеет иные черты, чем личность, сформированная в христианской среде.

В реальности каждое общество развивает несколько базисных личностных типов, которые соответствуют культуре этого общества. Личностные образцы, как и сами образцы культуры, прививаются с детских лет. В условиях замкнутого сообщества данные образцы имеют абсолютный характер, способствующий воспроизведению устойчивого типа личности, и, соответственно, в условиях открытого общества тот или иной тип личности в большей степени подвергается различного рода модификациям, сохраняя, однако, свою приверженность к определенным культурным образцам и традициям.

Сущность личности есть то, что подлинно и неизменно в ней и именно в силу постоянства составляет ее основу. С другой стороны, личность в постоянно изменяющемся мире не может существовать без того, чтобы не испытывать определенного рода изменения. Парадокс вечно преобразуемого неизменного решается через сущностное, составляющее ядро личности, когда последнее определяет характер, темп и направление изменений.

Мы приблизимся к пониманию личности, если возьмем во внимание то немаловажное обстоятельство, что культура, в пределах которой формируется личность, носит преимущественно этнический характер. Более того, реальная личность не существует вне этничности или во всяком случае вне определенных ее черт, форм, признаков, моментов и параметров, и все они в той или иной мере влияют на личность, делая ее такой, какая она есть на самом деле, начиная с момента самосознания, которое в свою очередь начинается с самоназвания. Роль этнообразующих факторов в формировании и жизни личности существенно возрастает в связи с тем, что они многочисленны и достаточно разнообразны, при этом при различных обстоятельствах и предпосылках в качестве доминирующего могут выступать язык, религия, определенные черты менталитета, поведенческие этностереотипы и др. Однако, какой бы фактор или признак не выступал в качестве главного, определяющего, их

суммарное формирующее воздействие на личность все равно выступает как **этническое**. К этнообразующим факторам можно отнести также семейный быт, устои, брачные формы отношений, даже характер, специфические черты, культуру питания. В связи с таким обилием этнофакторов и этнопризнаков Ю.А. Бромлей указывает на то, что “среди свойств, присущих людям, для этнического размежевания, как правило, особенно существенное значение имеют характерные черты культуры в самом широком смысле этого слова. Именно в сфере трактуемой таким образом культуры обычно и сосредоточены все основные отличительные особенности народов-этносов. Эти особенности проявляются как в материальной, так и в духовной сфере” [2, с. 16].

Существенная важность этнических факторов в формировании личности вытекает из самого определения этноса, данного Ю.В. Бромлеем. Этнос, по его мнению, – это исторически сложившаяся на данной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)” [2, с. 18]. Тем не менее определение, данное Ю.А. Бромлеем, хотя формально разнится, но по сути вполне совпадает со следующим: “Этнос (греч. *ethnos* – группа, племя, народ) – межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общими языком, культурой и самосознанием” [5, с. 856].

О значении этнообразующих факторов можно достаточно четко судить по такому явлению, как этноцентризм, которому подвержены если не все, то во всяком случае большинство представителей того или иного этноса. Отметим, что этноцентризм является естественным продолжением врожденного **эгоизма** индивидуума, который является не только важнейшим элементом человеческой индивидуальности, личности, но и составляет ее основу.

Этничность является той изначальной естественной почвой, на которой возникает и развивается каждая реальная личность, что с не-

избежностью приводит к тому, что этнические компоненты культуры и психологии не только закрепляются в индивидуальном сознании, но они являются формообразующими компонентами как личности, так и этноса в целом, который формируется как специфическая социальная данность в течение тысячелетий. Длительность формирования в значительной мере определяет такой важный параметр, как устойчивость, заданность, направленность процесса формирования каждого последующего поколения, которое не может произвольно отклониться от предустановленного исторического пути развития. Характерным и одновременно определяющим в этносе является то, что культурная схожесть и единство всех его членов неразрывно связаны с наличием у них определенных общих черт психики и психологических свойств.

Этничность является своего рода той естественной нравственно-этической и духовно-ментальной средой, в которой формируется личность, вследствие чего личность носит в целом и в частных своих проявлениях этнический характер, независимо от того, какой из существенных признаков выступает в качестве доминирующего этнообразующего. Тем или иным образом присутствуя, как минимум в большинстве элементов окружающей личность социальной действительности, этничность является не только средой, но и своеобразной частью сущности личности, определяющей ее архетипические особенности и черты.

Если указанная среда является достаточно сложной с точки зрения разных этнических компонентов, ее образующих, то личность может включать в себя в разных пропорциях несколько этнокультур, представляя собой в этом случае своеобразный гибрид. В эпоху глобализации данный тип личности – назовем его условно гибридным типом – становится все более распространенным, и есть все основания думать, что уже в обозримой исторической перспективе он станет доминирующим. Но даже в этом случае этнические компоненты культуры являются тем исходным материалом, из которого формируется гибридная культура, в которой с необходимостью элементы одной культуры преобладают над другой. Какие из указанных элементов по-

лучают в конечном счете преобладание, превосходство определяется целым комплексом причин и обстоятельств. Мы не будем перечислять их, поскольку они весьма многочисленны и разнообразны – от экономико-политических до духовных, религиозно-психологических, от обыденно простых, элементарно количественных до психологически и культурно сложных.

История человечества в определенной мере представляет собой историю поиска оптимального соотношения между личностью и обществом, между их интересами и, наконец, эгоизмом отдельной личности и общественными требованиями. Реальные обстоятельства в конечном счете определяли упомянутое соотношение, однако способность человека сознательно направлять свои действия в зависимости от своих идеальных планов и устремлений определенным образом влияла на формирование действительности. Данная деятельность может осуществляться только на основе определенных интересов, которые так или иначе связаны с эгоистическими мотивами, непонимание и пренебрежение к которым может привести к трагическим последствиям.

Эгоизм отдельной личности в совокупности обретает форму группового эгоизма, который проявляется в стремлении отстоять частный интерес социума в ущерб иным коллективным интересам. Одной из наиболее распространенных форм является национальный (или этнический) эгоизм, в основе которого лежит персональный эгоизм отдельного индивидуума, который может принимать самые различные формы.

Эгоизм, во всяком случае с формальной точки зрения, является той атрибутивной чертой человека, которая направлена на самосохранение индивидуума, его выживание. Однако достаточная сложность форм взаимоотношения людей, как и сложность самих форм их выживания, обусловленная наличием разума, порождает

определенного рода трудности в установлении атрибутивных качеств каждого человека. При этом эгоизм выступает как принцип жизненной ориентации и фундаментальное моральное качество человека, направленное на его выживание, соблюдение и отстаивание собственных интересов, благополучное существование и сохранение себя как личности, субъекта, с необходимостью встроенного в некоторый социальный организм.

Формы встроенности личности в любой социальный организм так же, как формы выживания индивидуума, приспособления к внешним условиям, определяют формы эгоизма реальных людей, которые, оценивая тем или иным образом окружающую действительность и собственные возможности, действуют соответствующим данной оценке образом. Понимаемый таким образом эгоизм становится, по сути, определяющей чертой личности [8].

Литература

1. *Антипина Г.С.* Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп. Л., 1982.
2. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983.
3. *Гегель Г.* Философия истории. М., 1990.
4. *Лебон Г.* Психология народов и масс // Диалог. 1992. №3.
5. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск, 1998.
6. См.: *Кули Ч.* Первичные группы // Американская социологическая мысль: Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс, А. Шюц: Тексты / Сост. Е.И. Кравченко: Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994.
7. См.: *Парсонс Т.* Функциональная теория изменения... Указ. ист.
8. См. подробнее: *Стамова Р.Д.* Личность в современном Кыргызстане. Бишкек, 2008.
9. См.: *Хьел Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб., 1997.